

Я должен был ожидать, что жизнь в Конохе за пару лет до Первой Мировой Войны Шиноби будет... ужасно скучной.

Не то чтобы меня раздражал тот факт, что я не попал в опасную ситуацию, на самом деле я наслаждался тем, что меня пока не заставили убить кого-либо.

Рано или поздно должна была начаться война, но для меня этого времени было достаточно, чтобы оценить любые шансы на усиление, доступные в Конохе. Что означало обучение как в Академии, так и дома.

Простая жизнь одного из первых студентов Академии Конохи оказалась довольно простой, чем всё, что показано в манге, и она не занимала столько часов в день, как её «будущая» версия. Отсутствие многих предметов, которые в этот период времени были помечены как «лишь для гражданских», означало, что все темы, основанные на ниндзя, были расширены и расставлены по приоритетам с невероятной тщательностью.

Сюрикендзюцу, тайдзюцу, гендзюцу и ниндзюцу.

Последний предмет не преподавался нам до тех пор, пока мы не станем достаточно «зрелыми», чтобы справиться с уроками.

История была единственной темой, не связанной с боевыми действиями, которую в основном оставляли семьям, чтобы они объясняли своим детям, как обходиться без неё.

Эпоха войны была кровавой и запутанной, и никто ещё не был способен предложить полноценное объяснение различным событиям, которые произошли до и во время завершения этих неприятных лет.

У меня была возможность поговорить со своим «Окаасаном» о том времени, когда и Отоусан, и Оджиджисан были ещё живы и «храбро» сражались за наш клан.

Воспоминания были болезненными, и я видел, как женщина не раз вздрагивала во время повествования. Но я знал, что получение положительных отзывов во время этих историй, особенно теперь, когда я был «крошечным и очаровательным», позволило бы избежать неприятных обстоятельств с одиноким родителем.

По этому самому поводу я также позаботился о том, чтобы упомянуть соседям о том факте, что моя мать «отвлекалась», когда говорила о моём отце. Скрытая просьба затем привела бы к тому, что разные люди, в основном коллеги-матери и жёны, которые сочувствовали моей «нервности» и депрессии моей матери, посещали и приглашали Окаасан, пока я отсутствовал либо в школе, либо на тренировках на свежем воздухе.

Временно прикрыв данную проблему, так как я знал, что многое можно решить, просто

предложив «внешнюю поддержку», я переключил своё внимание на Академию и... её преподавателей.

Всё ещё странно думать, что более важные уроки преподавали братья Сенджу.

Первый Хокаге был парнем типа «мужчина-ребёнок», который знал, как разговаривать со студентами и как-то «относиться» к ним. Он был довольно опытен в обращении с детьми... что было довольно странно, поскольку он ещё не стал отцом.

Он был женат, союз между ним и Мито Узумаки произошёл всего за несколько месяцев до образования Конохагакуре но Сато.

Тем не менее, несмотря на то, что он был одним из любимых учителей в школе, большую часть времени его присутствия как-то не хватало. Поскольку Хаширама был занят своими задачами в качестве лидера деревни, его младший брат получил полный контроль над Академией, и, имея за плечами столько власти, парень создал основу образовательной системы, которая будет улучшаться и процветать по мере того, как будет проходить больше времени и набираться опыта в рамках этого проекта.

Это была хорошая работа, которая действительно помогла справиться с неловким положением, в котором находилась Академия, и, что довольно удивительно, она также была лишена предвзятого мнения, которое у этого человека было о клане Учиха.

Некоторые студенты были частью этой семьи, и я не видел случаев, которые усложняли их жизнь по сравнению с их сверстниками. Ко всем, от детей гражданского происхождения до наследников кланов, относились с предельным равенством и меритократией.

И это заставило меня задуматься о том, когда ситуация вышла из-под контроля и превратила это культурное место в коррумпированную систему в пользу определённых групп.

...

Две недели пролетели быстро и в основном без происшествий, и только пара уникальных обстоятельств по-настоящему заставили меня поморщиться или даже откровенно разозлиться перед определёнными людьми.

Хирузен оказался хорошим другом, тем, кто принимал мои моменты излияния в обмен на мои собственные уши, когда ему нужно было разглагольствовать о своих собственных проблемах.

Было неприятно, что такая степень разочарования стала нормой для нас обоих, особенно после того, как мы приняли «награды», предлагаемые «трио ссорящихся лидеров».

В то время как обещанные награды насчитывали два Футона и Катон Ниндзюцу, соперничество

между Мадарой и Тобирамой породило расширенный график тренировок.

Я считал себя частично виноватым в этом обстоятельстве, о чём я никогда не говорил Хирузену из-за того, что я не был уверен, как Тобирама тренировал его.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2663677>